

ЧАСТНЫЙ ИЗВОЗ: ЛИЦЕНЗИИ И ПРЕТЕНЗИИ

Александр ЛЕБЕДЕВ,
заместитель генерального
директора ГУП «Мосгортранс»

В настоящее время инвентарный парк подвижного состава ГУП «Мосгортранс» насчитывает 7599 единиц: 5169 автобусов, 1585 троллейбусов, 845 трамвайных вагонов. Протяженность маршрутной сети - 6670 км, оборудованы 10 тысяч остановочных пунктов, ежедневно в рабочие дни перевозится 12,5 млн. пассажиров. Работают пять ремонтных предприятий. Но несмотря на эти большие цифры, недокомплект подвижного состава на данный момент - более четырех тысяч единиц. Машины стареют, денег на закупку новых нет, так что за последние несколько лет подвижной состав нашего предприятия уменьшился примерно на 15 - 20 процентов. Перевозки же постоянно растут.

Но в Москве помимо нас пассажиров возят еще и порядка 160 частных фирм, в распоряжении которых 8 тысяч единиц техники. И мы им говорим спасибо, поскольку они нам помогают. Однако здесь много и проблем. Главное - это несовершенство законодательства: на федеральном уровне так отрегулирована система выдачи лицензий на выполнение транспортных работ по перевозке пассажиров, что, например, получив лицензию в городе Урюпинске, я могу приехать в Москву и возить пассажиров - больше никакого оформления не нужно. Этим лазейкой умело пользуются, и из-за этого происходит хаос. Часто на одном маршруте стихийно работают несколько фирм. Кроме того, все

они пользуются городской инфраструктурой: остановками, разворотными площадками, не отчисляя никаких средств городу на поддержание этой структуры. Во многих странах администрация города заключает с частными компаниями специальные договоры на выполнение городского заказа. Почему бы и нам не ввести такую систему? Например, есть заказчик - Департамент транспорта и связи Москвы и исполнитель - транспортный оператор. Они заключают договор, в котором прописаны объем и качество выполняемой работы, льготные категории, тарифы. Также цивилизованно устанавливаются время работы транспорта, график, составляется расписание. Оговаривают даже условия обслуживания пассажиров: например, подъезжать не дальше 30 см от тротуара и не дальше, например, 5 метров от остановки и т.д. Почему сейчас частные фирмы покупают «газели»? Потому что они в сегодняшних экономических условиях рентабельны.

Хотя во всем мире такой класс машин не используется для пассажирских перевозок, поскольку не отвечает требованиям безопасности и комфорта: аварийные выходы завалены хламом, пассажиры едут в тесноте, в скрюченном положении, нет возможности везти даже небольшой багаж, не могут этими машинами пользоваться инвалиды. Но главное, частные фирмы возят пассажиров избирательно, когда им удобно, и только тех, кто может платить. Мосгортранс же возит по расписанию всех, и только 35 процентов от общего числа пассажиров оплачивают поездки полностью. Есть льготы: школьники и студенты. И есть бесплатные пассажиры, которых 57 категорий! 44 категории - федерального уровня и 13 - муниципального. В соответствии с гражданским законодательством мы должны за них получать компенсацию от разных ведомств, чтобы развиваться, платить зарплату, покупать новый подвижной состав, ремон-

тировать его и т.д., то есть выполнять свои функции. Однако мы практически не можем получить денег с некоторых ведомств. Мы должны выставлять им счет. А как? Сейчас все делается по старинке: по средней наполняемости состава, по категории пассажиров. Но то же Минобороны требует от нас точного числа перевезенных пассажиров, но мы же не ведем их учет. «А раз не знаете точно, то как мы платить будем?» - весь ответ. Или, скажем, помощники депутатов Государственной думы: они тоже пользуются бесплатным проездом. Кто должен платить за них? Наверное, Госдума. Сейчас вместо этих ведомств приходится платить городу. А собственно, почему? Это категорически запрещено и законодательством: нельзя из бюджета города покрывать расходы того же Минобороны. И именно для учета всех льготников мы и начали устанавливать турникеты в трамваях и автобусах, а не для отлова зайцев, как принято считать. Чтобы выставлять ведомствам счет и заставить их платить, мы должны вести учет. Еще один путь повышения рентабельности Мосгортранса. Сейчас мы ставим на разных мар-

шрутах специальные датчики учета входящих в салон людей. Это дорогая немецкая техника, работающая на инфракрасном излучении. Мы несколько изменили исходную программу под наши условия, когда заходят в салон несколько человек одновременно: по каким маршрутам и в какие часы пускать сдвоенные автобусы большой заполняемости, когда обычные, а когда можно обойтись и маленькими. Кроме того, если будет в городе цивилизованное оформление договоров на перевозки, мы сможем какие-то часы отдавать фирмам с другим подвижным составом. Пусть это будет не городской заказ, а договор социального партнерства. Но обязательно должно быть изменено законодательство, в нем, в частности, следует прописать порядок проведения конкурсов за право работать на маршрутах. Вот тогда Мосгортранс и другие операторы смогут наладить бесперебойные и качественные перевозки по мегаполису его жителей и гостей.

7 мая, в день своей инаугурации, Владимир Путин выглядел не победительным триумфатором, а уставшим путником, чья ноша тяжела, а путь еще предстоит долгий. Имя этой ноши - будущая Россия, клятву верности которой принес президент. Через четыре года, согласно Конституции, ему предстоит сдать страну приемнику и навсегда оказаться вписанным в историю. С каким знаком он в нее войдет - вопрос не только личного честолюбия Путина, но и жизненного интереса миллионов его избирателей и граждан России.

ДИЛЕММА ОДНОКОРЕННЫХ АНТОНИМОВ

Валерий СОЛОВЕЙ,
эксперт «Горбачев-Фонда»

Драматическая дилемма - скудная стабильность застойного характера или кардинальные перемены - не вновь для России и ее лидеров. И, как всегда, любой выбор и даже отказ от него влечет за собой сумму радикальных угроз. Стабильность застоя увековечит за Россией статус сырьевого придатка лидеров глобального мира и навсегда лишит ее шанса возродиться в качестве великой державы. Попытка прорыва в постиндустриальное будущее с неумолимостью потребует форсированного реформирования всех сфер отечественной жизни, что чревато масштабной нестабильностью и неопределенностью. При этом абсолютно не важно, какой вариант реформирования будет избран - условно неосоциалистический с раскулачиванием олигархов или либеральный с разведением населения - повы-

шение социально-политической температуры произойдет в любом случае. Это еще и личная дилемма самого Путина, который, дорожа популярностью в глазах общества, прекрасно помнит, как безжалостно сжигал свой запределный рейтинг Борис Ельцин, как радикально изменилось народное отношение к Михаилу Горбачеву. Более того, в сегодняшней России доверие к президенту - ключевой фактор устойчивости страны: если заметно поползет вниз политический рейтинг, тут же качается политическая стабильность. Надо честно признать: ни строившаяся четыре года «вертикаль власти» и пресловутый «административный ресурс», ни монстрообразная «партия власти» не выглядят несущими опорами российской политической конструкции. Поэтому так символично выглядел оди-

нокий проход Путина по кремлевским коридорам в день инаугурации: самое страшное одиночество окружает человека на вершинах власти. Трудно дышать ее разреженным воздухом... Еще одна кардинальная проблема второго президентского срока Путина - обеспечение преемственности власти. Буквально с праздничными фанфарами началась ожесточенная (пока закулисная и подкованная) борьба политических группировок и финансовых кланов за право выдвинуть «наследника» президента. Не рано ли? Так ведь Путин сам дал им отмашку, сделав в ходе президентской кампании публичное заявление, что позаботится о преемственности власти. Масла в огонь интриг подлил и Ельцин, лукаво заметивший, что знает имя будущего Президента России. Дело даже не в сомнительности этой ситуации с демократической точки зрения и ее откровенной незнательности - политика и мораль вообще с трудом совместимы, - а в ее крайней контрпродуктивности для стратегических интересов страны. Борьба за власть в России и преобразование России - вещи настолько различные, что сочетать их

вместе практически не удастся, и в жертву власти обычно приносится будущее страны. И так, главными для второго путинского мандата оказываются две проблемы - наследование и наследование, другими словами, преемственность власти и преобразование России. И хотя «наследство» и «наследование» - слова одного корня, за этими понятиями стоит различная и даже диаметрально противоположная политическая логика. Соотношение и столкновение этих логик и станет главным политическим нервом предстоящего президентского четырехлетия, определит главную интригу российской политики. Чего же ожидать нам, миллионам обывателей? Увлечательной и большой политической игры на грани фолла - безусловно; проведения радикальных реформ либерального свойства и усиливающегося давления на финансовую олигархию - с большой вероятностью; улучшения жизни трудящихся в ближайшее четырехлетие - хотелось бы, но сомнительно. В общем, жизнь скорее всего станет веселее, но не обязательно лучше...

КРЫМСКАЯ СТАВКА КРЫМСКИХ ТАТАР

Константин ЗАТУЛИН,
депутат Государственной думы РФ

Приближается скорбная дата - 60-летие сталинской депортации крымских татар. К сожалению, кое-кто пытается использовать ее для эскалации межнациональной напряженности в регионе, придать событию явный антироссийский подтекст. На этом фоне практически незамеченной осталась другая, пусть и некрутая дата - 19 апреля в Крыму отмечали 221-летие присоединения полуострова к России. А ведь именно это обстоятельство в свое время способствовало превращению Крыма в процветающий регион, преграждению истории Крыма как разбойничьего, невольничьего государства. Все, что произошло в связи с включением Крыма в Российскую империю, помогло и крымско-татарскому народу обрести свою самобытность. Ибо в противном случае крым-

ские татары были обречены на то, чтобы оставаться пушечным мясом для Турецкой империи в столкновении с Россией или другими государствами на территории Евразии. Благодаря манифесту Екатерины II Крым вернулся в лоно европейской цивилизации. Историческая справедливость в отношении крымско-татарского и других репрессированных народов была восстановлена уже в наши дни. Однако сплутником возвращения крымских татар на полуостров еще со времен перестройки стали определенные негативные явления, которые теперь набирают силу. Политическая активность крымско-татарского движения с первых же дней была основана на русофобии, резком неприятии всего русского. Суждения на эту тему часто облекались и облекаются в формы радикального тол-

кования ислама. Русофобия рука об руку с исламским радикализмом остается основным направлением политической жизни в среде крымских татар. В среде этой имелись и другие течения, более вменяемые и менее радикальные. Но они были устранены с политической сцены разными способами, включая угрозы и убийства. Сегодня политические деятели из числа крымских татар, не связанные напрямую с так называемым междислом крымско-татарского народа, тоже чувствуют себя напряженно. Идеологом и символом движения крымских татар стал Мустафа Джемилев, по этническому происхождению турок. Он бесспорно возглавляет междис, является человеком, известным в турецких политических кругах. Его принимают в Турции как официальное лицо. В Крыму проживают примерно 2,5 млн. человек. 65 процентов из них - русские. 20 процентов - украинцы, которые по ментальности себя никоим образом обычно от русских не отделяют. 250 тысяч человек на полуострове - крымские татары. Десятая часть населения. При этом за годы независимости Украины было сделано все для того, чтобы наиболее важным представителем

крымско-татарского населения стал именно междис - радикальная политическая сила, выступающая за то, чтобы полуостров превратился из просто автономной республики в национальную автономию крымских татар. Между тем общее число представителей этой национальности в бывшем СССР не превышало полумиллиона человек. То есть даже если все крымские татары переедут в Крым (к чему их откровенно поощряют свои национал-радикалы), большинства крымских татар. Хотя в самой Турции никаких национальных различий стараются не подчеркивать и все живущие там официально - турки, тем не менее для «внешнего употребления» в Анкаре любят говорить о 2-3 миллионах крымских татар, которые живут в Турции. Естественно, это не те крымские татары, которые были депортированы в 1944 году в Среднюю Азию. В Турцию из Крыма тогда никого не выслали. Это «виртуальные» крымские татары, которых исчисляют

со времен царя Гороха и которые якобы за все время русско-турецких войн переехали в Турцию и там обосновались. Но даже если бы так и было, на самом деле они давно бы ассимилировались, утратив черты, присущие натуральным крымским татарам и став турками. Для чего же ведется осторожный разговор о мифических миллионах крымских татар? Он может потребоваться на следующей стадии. Если в результате борьбы за Крым между Украиной и Россией победит третья сторона - Турция. То есть если создастся соответствующая ситуация, все эти козыри будут выложены на стол, будет сказано не о возврате на родину сотни тысяч крымских татар, а о том, чтобы «восстановить историческую справедливость», переселить в Крым миллионы пять человек, которым нечего делать в Турции. К сожалению, и при Кравчуке, и при Кучме власти Украины в попытках обуздать «сепаратистское» русское движение в Крыму делают ставку на национал-экстремистов из числа крымских татар. Но ставка эта не всегда оправдана. До сих пор крымские татары политически больше действовали себе во вред, нежели

на пользу, таская из огня каштаны для официального Киева. В свое время, пока в Крыму президентствовал Юрий Мешков, конституция автономии, позже забракованная центральными властями Украины, предусматривала для крымско-татарского языка, наряду с русским и украинским, статус государственного. Теперь это завоевание раннего периода демократии на Украине крымские татары потеряли. Но это не единственная потеря. Раньше в парламенте автономии имелось гарантированное число мест для представителей репрессированных народов: 14 мандатов по отдельной квоте. Львиная их доля перепала междису. Однако лидеры междисла, зная свою непопулярность в широких массах, понимая, что голосовать за них все равно не будут, избрали другую тактику. Она сводится к попыткам дестабилизации на полуострове, скупке при помощи Турции земель или их нелегальному захвату, созданию своих политических центров влияния. Радикалы из числа крымских татар идут «своим путем». Но это путь противопоставления себя большей части населения Крыма, и вряд ли он приведет к чему-то хорошему.